

УДК 343.1

О.С. Сергеева

СТАНОВЛЕНИЕ ФИГУРЫ СПЕЦИАЛИСТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье приводится краткий исторический обзор становления и развития процессуальной фигуры специалиста как самостоятельного участника российского уголовного судопроизводства. Освещено последовательное развитие уголовно-процессуальных норм, которыми регламентируется участие специалиста в ходе расследования, раскрытия и рассмотрения уголовных дел. Приведены основные признаки, которые позволяют определить процессуальный статус специалиста. Акцентируется внимание на важности четкого представления о различии в целях привлечения эксперта и специалиста в уголовное судопроизводство, а также на недопущении смешения функций данных участников процесса. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства как с точки зрения дифференциации полномочий специалиста и полномочий эксперта, так и с точки зрения новых форм привлечения специалиста в уголовное судопроизводство.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное право, специалист, сведущие лица.

O.S. Sergeeva

THE FORMATION OF THE FIGURE OF SPECIALIST IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article provides a brief historical overview of the formation and development of the procedural figure of the expert as an independent participant in Russian criminal proceedings. It consists of a consistent development of criminal procedural norms that regulate the participation of a specialist in the investigation, disclosure and handling of criminal cases. The main features that allow you to define the procedural status of a specialist. The arti-

cle focuses on the importance of a clear understanding about the difference in order to attract the expert and the expert in criminal proceedings, as well as preventing the mixing of functions involved in the process. The conclusion about the necessity of further improvement of criminal procedure legislation both from the point of view of differentiation of powers of the expert and authority expert, and from the point of view of new forms of involvement of the expert in criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, criminal procedural law, the expert, knowledgeable person.

Использование специальных познаний в российском уголовном судопроизводстве имеет достаточно давнюю историю. Об этом свидетельствуют дошедшие до настоящего времени материалы судебных дел и иные правовые источники. Так, первый зафиксированный случай появления специалиста в уголовном судопроизводстве произошел в 1535 г., когда в связи с подозрением удельного князя Андрея Ставицкого в притворной болезни для его освидетельствования по этому поводу было привлечено лицо, сведущее в медицине [1, с. 4]. При этом отличительным признаком, которым ко времени своего появления обладали «специалисты», являлось именно их наименование – «сведущие лица», «опытные или знающие люди». Тем не менее, использование знаний таких «опытных», особо «сведущих и знающих» лиц в ходе производства по уголовным делам осуществлялось в российском уголовном судопроизводстве далеко не всегда.

В исторических источниках XVI в. имеются упоминания о привлечении в уголовный процесс лиц, обладающих специальными знаниями, в частности, в целях исследования почерка или установления подлинности документов, для осмотров которых привлекались дьяки. В XVII в. стали проводиться освидетельствования телесных повреждений с целью установления их характера. В этот период осуществлялось привлечение врачей не только к освидетельствованиям, но в целях установления причин смерти – к наружным осмотрам трупов. Например, выводы о причине смерти на основании результатов вскрытия трупов впервые были сделаны в 1739 г. Первые случаи освидетельствования, проводимого монахами психического состояния обвиняемых, относятся ко второй половине XVII в.

К одной из начальных форм использования специальных знаний в уголовном процессе, относятся проводимые в этот период след-

ственные осмотры с участием сведущих лиц. В этой связи В.Н. Махов отмечает, что именно тогда произошло зарождение трех связанных между собой форм использования специальных знаний, образующих основу современного института сведущих лиц (специалистов и экспертов): 1) участие в следственных действиях; 2) проведение судебных экспертиз; 3) получение показаний от сведущих лиц [2, с. 63].

Благодаря судебной реформе 1864 г. процессуальное положение специалистов было упрочено – наряду с экспертами, специалисты стали называться сведущими лицами (или сведущими людьми).

В Уставе уголовного судопроизводства (далее – УУС) 1864 г. участие сведущих людей на предварительном следствии было детально регламентировано. Так, согласно ст. 315 УУС, сведущие лица привлекались для производства осмотров и освидетельствований, а также для дачи показаний. Они приглашались и в случаях, если для точного «уразумления» встречающихся в деле обстоятельств были необходимы специальные сведения либо опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или ином занятии (ст. 325 УУС). По предложению судебного следователя врачами осуществлялось проведение осмотров и освидетельствований. В ряде норм УУС содержалось указание на требования, предъявляемые к сведущему лицу. В частности, в ст. 326 УУС содержался перечень профессий лиц, могущих быть приглашенными в уголовный процесс в качестве сведущих людей – это врачи, учителя, фармацевты, профессура, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, которые в силу продолжительности занятием по какой-либо части или службе приобрели особенную опытность. При этом сведущие люди не могли избираться из лиц, которые участвуют в деле либо состоят по этому делу свидетелями, судьями или присяжными заседателями (ст. 693 УУС).

Таким образом, проводимые в этот период с помощью сведущих лиц осмотры и освидетельствования содержали в себе отдельные признаки той формы использования специальных знаний сведущих лиц, которая в настоящее время именуется «участием специалиста в следственных действиях».

Сведущие лица, кроме участия в проведении осмотров и освидетельствований, привлекались для разъяснения возникающих в процессе расследования уголовных дел вопросов, требующих наличия специальных знаний из различного рода областей деятельности. Таких участников уголовного судопроизводства Л.Е. Владимиров назы-

вал «справочными свидетелями» [3, с. 140], поскольку составляемые специалистами документы могли содержать не только выводы (заключения) по результатам проведенных ими исследований, но и могли представлять собой отдельные документы справочного характера.

В советский период становления и развития уголовно-процессуального права законодательная регламентация участия специалиста как процессуальной фигуры отсутствовала. В уголовно-процессуальных законах советской республики 1922 г., а затем и 1923 г. не упоминалось понятий «специалист» или «сведущее лицо», но был закреплен использовавшийся в юридической литературе термин «эксперт». В частности, ст. 58 УПК РСФСР 1923 г. закрепляла заключение эксперта в качестве доказательства, при этом примечанием к ст. 63 Кодекса устанавливались случаи, когда вызов эксперта являлся обязательным. В этот период термин «эксперт» относился ко всем сведущим лицам, поскольку не было четкого представления об институте сведущих лиц.

В то же время в нормах УПК РСФСР 1923 г. присутствовала преемственность с дореволюционным уголовно-процессуальным законодательством, оказавшим определенное влияние на конструкцию норм, посвященных использованию специальных познаний при проведении осмотров и освидетельствований. Так, в соответствии со ст. 193 УПК РСФСР судебно-медицинские эксперты приглашались для освидетельствования потерпевшего, обвиняемого, для осмотра и вскрытия трупов, а также в иных требующих медицинской экспертизы случаях. Согласно ст. 169–174 УПК РСФСР, в необходимых случаях эксперты приглашались для участия в осмотрах и освидетельствованиях, проводимых следователем.

Следует отметить, что законодателем в этот период времени не разграничивались полномочия эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве, поскольку последний законом предусмотрен не был. Вследствие этого реальное привлечение эксперта в уголовный процесс выходило за рамки его процессуальных полномочий, поскольку, кроме проведения экспертных исследований, он привлекался к освидетельствованиям и осмотрам.

Несмотря на отсутствие законодательной регламентации участия специалиста как процессуальной фигуры, в юридической науке вопрос о необходимости признания специалиста в качестве самостоятельного процессуального участника уголовного судопроизводства

исследовался в работах многих советских процессуалистов и криминалистов, которые обосновывали и отстаивали точку зрения о том, что процессуальные функции специалистов имеют существенные отличия от функций экспертов [4, с. 31].

Тем не менее, требования практики и отмеченной научной позиции не были учтены в УПК РСФСР 1960 г., в котором не только не был регламентирован процессуальный статус специалиста и порядок его привлечения для участия в следственных действиях, но и не содержалось самого его понятия. Однако специальные познания в уголовном судопроизводстве использовались, что подтверждается следующими положениями УПК РСФСР:

– участие педагога, как специалиста в области детской подростковой психологии, при допросе несовершеннолетнего свидетеля, обвиняемого (ст. 159, 397);

– участие врача-специалиста в области судебной медицины при осмотре трупа, а при невозможности его участия – иного врача (ст. 180).

В то же время в УПК РСФСР отсутствовала детальная регламентация прав и обязанностей указанных лиц, порядка их процессуальной деятельности.

Впервые процессуальная фигура специалиста, наделенного самостоятельным процессуальным статусом, была введена в УПК РСФСР 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. Именно на основании этого акта уголовно-процессуальный кодекс был дополнен статьями 66.1 «Отвод специалиста» и 133.1 «Участие специалиста».

В принятом в 2001 г. УПК РФ специалисту уже была отведена отдельная статья в гл. 8 «Иные участники уголовного судопроизводства», в которой нашли закрепление само понятие специалиста и его процессуальный статус. Так, согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Согласно законодательной дефиниции, основной задачей специалиста в ходе уголовного судопроизводства является содействие в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления при производстве следственных действий, применение в этих целях специальной техники, дача консультаций и заключений по специальным вопросам, относящимся к его компетенции.

В качестве основных признаков, позволяющих определить процессуальный статус специалиста можно выделить следующие:

1) наличие специальных знаний в определенной области науки, культуры, искусства, техники, ремесла, которые носят неправовой характер и необходимы для установления обстоятельств, имеющих значение для дела;

2) наличие навыков применения специальных знаний в силу профессионального или жизненного опыта;

3) привлечение лицом, осуществляющим уголовное судопроизводство, для участия в расследовании преступления и судебном разбирательстве;

4) независимость и не заинтересованность в исходе дела;

5) организационная, функциональная и юридическая обособленность от других участников судопроизводства (не может быть в одном лице и по одному делу обвиняемым, потерпевшим, следователем, дознавателем, судьей, прокурором).

Федеральным законом от 04 июля 2003 г. № 92-ФЗ в уголовно-процессуальный закон были внесены изменения, позволяющие использовать в доказывании показания и заключение специалиста. Ч. 2 ст. 74 УПК РФ, содержащая исчерпывающий перечень источников доказательств, была дополнена п. 3.1, впервые закрепившим заключение специалиста в качестве самостоятельного вида доказательств.

Изменения внесены и в ст. 80 УПК РФ, в содержание которой были включены ч. 3 и ч. 4 (заключение и показания специалиста), что не только повысило роль специалиста, но и способствовало расширению формы и возможностей использования данных разного рода наук в уголовном судопроизводстве. Благодаря этому, система доказательств, по мнению ученых, была дополнена достаточно эффективным средством собирания необходимых сведений, используемых в процессе доказывания по уголовному делу в ходе предварительного расследования и судебного следствия [5, с. 81].

Одной из целей дополнения УПК РФ данным видом доказательств, практически не вызвавшей дискуссии в научном сообществе, является необходимость расширения возможностей стороны защиты в состязательном процессе, в частности, предоставление ей права на соби́рание доказательств посредством привлечения специалистов [6, с. 354]. В этом отношении заслуживает поддержки позиция В.А. Лазаревой, считающей, что представленное стороной защиты заключение специалиста позволяет увидеть неполноту произведенных экспертом исследований, ненаучность применяемых им методик, необоснованность либо противоречивость экспертных выводов, а, значит, его существование обоснованно [7, с. 16].

В то же время в юридической литературе отсутствует единство точек зрения по поводу того, являются ли выводы специалиста, изложенные в его заключении, результатом исследования представленных ему объектов или только результатом их осмотра. По мнению одних авторов, специалист вправе провести исследование представленных ему объектов, при этом, по мнению Л.Г. Шапиро, такое исследование по глубине, полноте и всесторонности не уступает исследованию эксперта [8, с. 15]. Некоторые ученые, высказываясь за наделение специалиста правом проводить исследования, считают такую возможность реальным шансом для участников процесса, имеющих в деле самостоятельный правовой интерес, самостоятельно получить заключение от сведущего лица [9, с. 33].

Другие авторы придерживаются противоположной позиции, отрицая возможность проведения специалистом каких-либо исследований [10, с. 18], что представляется обоснованным, поскольку наделение специалиста правом проводить исследование противоречит положениям УПК РФ. Если в ходе производства по делу допустить возможность производства исследований специалистами, то следователи и судьи, думается, перестанут назначать экспертизы, а при возникновении потребности в использовании специальных знаний, будут обращаться к специалисту. В свою очередь, назначение экспертизы будет ими производиться лишь в случаях, прямо предусмотренных законом (ст. 196 УПК РФ), поскольку процедура назначения экспертизы предусматривает выполнение целого комплекса процессуальных действий, что, отнюдь, не требуется при привлечении специалиста.

Специалист привлекается к участию в уголовном судопроизводстве не с целью проведения исследований, поскольку именно для это-

го предусмотрено назначение разного рода экспертиз, а с целью дачи компетентных суждений об известных ему в связи с профессиональной деятельностью объектах. Из этого следует, что специалист составляет выводы о предмете на основании уже имеющихся у него специальных знаний об этом предмете, но не получает новые данные в результате проведения каких-либо исследований с ним.

С учетом того, что и специалист, и эксперт обладают специальными знаниями, важно четко представлять различие в целях их привлечения в уголовное судопроизводство и не допускать смешения их функций. В этой связи, на наш взгляд, необходимо совершенствование норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих участие специалиста, как с точки зрения дифференциации его полномочий с полномочиями эксперта, так и с точки зрения новых форм привлечения специалиста в уголовное судопроизводство.

Список использованной литературы

1. Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе / И.Ф. Крылов. – Л., 1963.
2. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлении / В.Н. Махов. – М., 2000.
3. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула, 2000.
4. Винберг А. Специалист в процессе предварительного расследования / А. Винберг // Социалистическая законность. – 1961. – № 9. – С. 30–34.
5. Степанов В. Показания специалиста в уголовном судопроизводстве / В. Степанов, Л. Шапиро // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 81–84.
6. Участники современного российского уголовного судопроизводства / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. – М., 2017.
7. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие / В.А. Лазарева. – М., 2009.
8. Шапиро Л.Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности / Л.Г. Шапиро // Эксперт-Криминалист. – 2013. – № 3. – С. 15–17.

9. Зайцева Е.А. Применение специальных знаний сквозь призму Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ / Е.А. Зайцева // Законодательство и экономика. – 2013. – № 6. – С. 30–34.

10. Семенов Е.А. Заключение специалиста как источник доказательств / Е.А. Семенов // Адвокатская практика. – 2010. – № 2. – С. 15–17.

Информация об авторе

Сергеева Олеся Сергеевна – старший преподаватель, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Sergeevaos1805@yandex.ru.

Information about the author

Sergeeva, Olesya S. – Senior Lecturer, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Sergeevaos1805@yandex.ru.